

Д. М. Зиновьева

**ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НРАВСТВЕННОЕ
БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(Волгоградский филиал)**

E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Описаны особенности межличностного поведения студентов в зависимости от социальной ситуации и нравственных ориентаций личности. Отмечается, что в условиях свободного морально-нравственного выбора именно ценностные ориентации личности определяют конструктивность социального взаимодействия студентов.

Ключевые слова: нравственное благополучие молодежи; психологическое благополучие.

D. M. Zinovyeva

**POSSIBILITIES OF INFLUENCING MORAL WELL-BEING
OF THE YOUTH: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS**

Volgograd branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

Peculiarities of students' interpersonal behavior depending on social situations and individual's moral orientation are described. It is noted that under the circumstances of free moral-ethical choice it is the value orientations of an individual that define the constructiveness of students' social interaction.

Keywords: Moral well-being of the youth, psychological well-being.

В исследованиях психологического благополучия общества, проводимых Институтом психологии РАН, используются композитные социальные показатели, которые позволяют относительно достоверно оценить состояние общества. В качестве индикаторов используются: количество убийств, суицидов, количество беспризорников, количество разводов, заболеваемость психическими расстройствами, смертность от заболеваний нервной системы и органов чувств [9].

Анализ динамики композитного индекса с 1990 по 2009 гг. показал, что наиболее проблемным был 2002 год. Анализ нравственного благополучия, проведенный А. В. Юревичем с соавторами за период с 1981 по 2011 гг. посредством экспертных оценок, показал, что происходит поэтапное нелинейное ухудшение компонентов. Наиболее динамичными индикаторами стали: «агрессивность, алчность, аномия, беспринципность, бесцеремонность, враждебность, вседозволенность, грубость, жестокость, злоба, конфликтность, ксенофобия, ложь, мафиозность, меркантильность, наглость, напряженность, насилие, невоспитанность, ненависть, подлость, сквернословие, тревожность, фамильярность, эгоизм. При этом самые высокие темпы прироста продемонстрировали алчность, меркантильность и мафиозность» [10, с. 33]. В ряду положительных характеристик максимальные потери понесли бескорыстие, психологическая безопасность и скромность. В этом же кластере пострадали показатели патриотизма, нравственности, взаимопомощи, честности и др.

В основе нравственного благополучия общества находятся ценностные ориентации граждан, которые претерпели существенную динамику от поколения «советских родителей» к поколению «детей 1990-х и 2000-х». Сопоставительный анализ Н. М. Лебедевой показал, что для современных российских студентов приоритетны независимость, самоуважение, свобода, достижение успеха, самостоятельный выбор целей и др., а для их преподавателей важны ответственность, социальный и национальный порядок, мир, честность, уважение к старшему поколению [8].

Сегодня, когда «успех на основе безнравственного поведения означает отрицательную корреляцию между нравственными качествами человека и вероятностью его продвижения по социальной лестнице» [4, с. 6], «научная проблема заключается в том, чтобы находить дос-

тижимые для данного общества и в то же время позволяющие эффективно решать его задачи формы взаимодействия социальных институтов и менталитета» [там же, с. 5]. Изучение проблем оптимизации психологического благополучия общества [2, 5, 6] позволили нам в данной серии исследований поставить задачи выявления роли морально-нравственных начал в социальном поведении студентов и возможности целенаправленно воздействовать на изучаемые феномены.

Развитие моральное сознание и поведение основываются на добровольном принятии нравственных ценностей. Термин «моральное сознание» был введен Ж. Пиаже как источник моральных суждений и интегратор моральных норм. В современной психологической науке все еще популярна концепция стадийного развития морального сознания Л. Колберга (1963). Л. Колберг под моральной зрелостью человека понимает следование принципу справедливости, способность к выходу за пределы своей жизни, самосовершенствование, развитие как общества, так и всего человечества [1].

В нижеописанной серии исследовательских процедур осуществлена попытка установить, как влияют личностные и социальные факторы на нравственный выбор и межличностное поведение человека. Первый этап исследования (совместно с Э. М. Шутовой) был направлен на проверку взаимосвязи ценностных ориентаций студентов со стратегией реального поведения в сложных конфликтных интеракциях. Мотивационно-ценностная сфера личности выступает важнейшим фактором социальной регуляции взаимоотношения людей и поведения индивида. Оценивались студенты ВФ РАНХиГС специальностей «Психология», «Психология служебной деятельности», «Правовое обеспечение национальной безопасности» в возрасте от 17 до 20 лет, 67 человек. Мужчин – 19, женщин – 48. Было выяснено, что студенты во взаимодействии избирают стратегии поведения в зависимости от своего мотивационно-ценностного профиля.

Для людей, использующих стратегию «Соперничество» (34 %), значим материальный успех, благополучие в этой сфере. Для них характерно желание управлять и манипулировать другими людьми, оказывать на них свое влияние. Для них важна самостоятельность в принятии решений, независимость от мнения социального окружения. Они не озабочены потребностью собственного развития. Для данных

респондентов значима профессиональная самореализация – интересная работа, где они могли бы реализовать свой профессиональный потенциал. Для таких студентов любовь не представляет особой значимости. При этом они испытывают недостаточную уверенность в собственных силах, полны сомнений и противоречий.

Для студентов, использующих стратегию «Приспособление» (27 %), нехарактерно стремление манипулировать другими, они не стремятся к победе в спорах. Они не жаждут достигнуть материального успеха в жизни, не стремятся к автономности и свободе в своих поступках, решениях, но для них важны любовь и наличие близких, доверительных отношений, важно, чтобы их принимали и любили. Студенты, использующие эту стратегию, стремятся также иметь хорошее физическое и психическое здоровье.

Для студентов, использующих стратегию «Избегание» (19 %), характерно нежелание привлекать к себе внимание, они стремятся быть незаметными. Они испытывают неуверенность в своих силах и возможностях. Для них значимо чувство удовольствия, собственного физического комфорта и безопасности; в каких-то трудных ситуациях они не поспешат на выручку, помощь другим не выступает в качестве целей их жизни.

Для студентов, использующих стратегию «Компромисс» (12 %), важно, чтобы рядом был человек, который поддержит в трудных ситуациях, окажет помощь, не бросит и не предаст. Для них характерна удовлетворенность своим материальным положением. Для них нехарактерна значимость присутствия в самосознании «рефлексивного Я». Это свидетельствует о возможных опасениях человека в связи с самораскрытием, о наличии стремления к самозащите. Вместе с характерной для таких студентов значимостью безопасности и защищенности это проявляется в их поведении в ситуациях взаимодействия: они скорее признают свою частичную неправоту, чем начнут подробно разбираться, в чем состоят расхождения при конфликте, тем самым снизив вероятность эмоционального напряжения и обезопасив себя.

Студенты, использующие стратегию «Сотрудничество» (8 %), в своем поведении руководствуются в основном духовными ценностями, существующими в обществе идеалами, эталонами, которые выражаются в представлениях о добре и зле, о справедливости и несправдливости.

Именно опираясь на указанные ценности, они определенным образом взаимодействуют с другими людьми. Для них значима профессиональная самореализация, характерна удовлетворенность своим материальным положением, т. е. теми материальными благами, которыми они обладают.

На втором этапе исследования (совместно с О. Г. Мартиросян) оценивались тенденции морального развития студенческой молодежи и соотносились между собой склонности к манипуляции и реальное поведение в игровых ситуациях. Под манипуляциями понимались те ситуации, когда субъект скрывает свои подлинные намерения и добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели [7]. То есть речь идет об интеракциях, когда осуществляются аморальное использование и эксплуатация другого человека.

Испытуемыми были 42 студента экономической специальности ВФ РАНХиГС (29 девушек и 13 юношей). Психодиагностический опросный этап позволил нам зафиксировать, что манипулятивные установки характерны для 57,7 % испытуемых. Математико-статистический анализ показал, что манипулятивные (макиавеллистические) характеристики достоверно связаны эгоцентричностью ($r = 0,275$), агрессивностью ($r = 0,419$), недружелюбием ($r = 0,362$), высокой готовностью к риску ($r = 0,755$) и ориентацией на высокие достижения ($r = 0,375$). Люди же с низким уровнем манипулятивности (42,3 %) более дружелюбны, отзывчивы, ориентированы на собеседника, опасливы, имеют более низкую мотивацию к достижению.

Далее для сопоставления суждений и поведения была проведена экспериментальная игра с определенными условиями, в которых студенты могли проявить различные стратегии взаимодействия, от сотрудничества до агрессивной конкуренции. Была внесена также ситуативная переменная: одна группа взаимодействовала без предварительного установочного информирования, а вторая группа прослушала полуторачасовую лекцию о власти и влиянии, в которой делался акцент на том, что власть ради власти безнравственна, а подлинное влияние созидательно, диалогично, открыто, ориентировано на оптимальный для общества результат.

На основе специально организованного наблюдения установлено, что манипуляторы в контрольной группе предпочитали манипуля-

тивные, конкурентные стратегии, ориентированные на личные интересы. В экспериментальной группе все участники независимо от уровня манипулятивности предпочитали стратегии сотрудничества, компромисса, ориентированные на общие интересы. Это мы связываем с предварительным информационным влиянием. Можно считать важным результатом данного этапа исследования тот факт, что при выборе стратегии социального поведения субъекта доминирующим фактором влияния на выбор являются характеристики и ценностные ориентиры социальной ситуации, при этом личностные характеристики субъекта остаются ему имманентно и латентно присущими. Для полного же проявления черт макиавеллиста должна быть сформирована специфическая социальная среда, характеризующаяся отсутствием открытой критериальной состязательности, стяжательством и ханжеством, ориентацией на власть ради власти.

Гипотеза третьего этапа исследования: на моральное самосознание и поведение начинающих юристов и юристов-практиков значимое влияние оказывают не личностные и возрастные особенности, а социальная и профессиональная ситуация, в которой находится человек. Для изучения морально-правового самосознания личности юристов было проведено исследование (совместно с Е. В. Новиковой) на базе юридического факультета ВФ РАНХиГС (40 студентов), областного суда г. Волгограда (20 судей и помощников судей от 24 до 40 лет) и в Следственном управлении Следственного комитета Волгоградской области (испытуемые, проходившие конкурсный обор на должность следователя, имеющие юридическое образование, от 23 до 35 лет, 40 человек). Были использованы психодиагностические методики и ряд авторских проективных техник – работа с метафорами, пословицами и поговорками.

Наиболее интересные результаты получены с помощью проективных техник: если студенты были склонны к моральному выбору (85 %), вписанному по возможности в рамки законности, то юристы-практики (опыт работы в среднем 5 лет), демонстрируя показную законопослушность (90 %), одновременно допускали возможность сделки, взятки, договоренностей, но исключительно в том случае, если никто не узнает и не будет никаких последствий (30 %). То есть взрослые юристы, будучи более зрелыми по большому ряду параметров, в то же время

показали, что их поведение не всегда регулируется интернализированными моралью и правом, а в большей степени социальной ситуацией. Все три группы показали, что идея необходимости главенства закона в их сознании сочетается с правовым нигилизмом; также они считают нетождественными понятия «мораль» и «закон».

В целом по выборке было выявлено, что совесть человека связана с его более ответственным поведением как в моральном, так и в правовом смысле. Установлена отрицательная взаимосвязь «моральности» со стремлением произвести хорошее впечатление, что может свидетельствовать о том, что чем человек «моральнее», тем он меньше стремится это показать и добиться социального одобрения. Этот результат хорошо согласуется с результатами первого этапа, когда в наблюдении было доказано, что люди-манипуляторы стремились произвести наиболее благоприятное социальное впечатление, при этом преследуя исключительно свои цели. Также этот результат хорошо согласуется с поведением кандидатов на работу в Следственный комитет, которые демонстрировали повышенную социальную желательность в поведении и ответах.

Наше исследование показало также, что уровень «моральности» связан с уровнем самопринятия ($r = 0,842$), т. е. степень верности моральным принципам зависит от того, насколько человек принимает себя, насколько он в себе уверен, способен к самостоятельным мыслям и поступкам, насколько он обладает чувством собственного достоинства. Самопринятие является ядром психологического благополучия человека, которое характеризуется достаточной степенью субъектности, наличием жизненных целей, компетентностью, способностью к личностному росту и позитивными отношениями [3].

В то же время «моральность» находится в обратной зависимости от субъективного чувства благополучности ($r = -0,691$), которое характеризуется в данном контексте минимизацией неприятностей и недовольства, свободой от сомнений и разочарований, предприимчивостью и честолюбием. То есть, попросту говоря, чем «самодовольнее» человек, тем меньше его волнует моральная сторона поступков и поведения.

Уровень законопослушности студентов выше, чем у юристов-практиков. У юристов-практиков правовое поведение более всего связано с желанием произвести хорошее впечатление.

То есть, помимо внутреннего контроля – совести, существует внешний вид контроля над поведением человека, такой как оценка того или иного поступка со стороны социального окружения, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Соответственно выбор человека сильно зависит от того, какие ценности актуальны в его социальном окружении, в зависимости от этого он будет принимать свои решения в ситуации неопределенности.

Отвечая на вопрос о степени взаимной детерминации поведения человека, его личностных особенностей и социальной ситуации, следует заметить, что в проведенных нами констатирующих и формирующих экспериментах доминирует влияние характеристик ситуации на поведение человека. Очевидно, что необходима целенаправленная политика государства по формированию морально-правовой позиции граждан, которая и обеспечит нравственное благополучие общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воробьева, А. Е. Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи / А. Е. Воробьева, А. Б. Купрейченко // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 1. – С. 22–33.
2. Долгополова, О. А. Профессиональное благополучие государственных служащих / О. А. Долгополова, Д. М. Зиновьева, А. В. Юнда // Социология власти. – 2010. – № 8. – С. 132–140.
3. Жуковская, Л. В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 2. – С. 82–93.
4. Журавлев, А. Л. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета / А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков, А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 6. – С. 5–25.
5. Зиновьева, Д. М. Девиантное поведение детей и подростков как симптом психологического неблагополучия современной России / Д. М. Зиновьева // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 3. – С. 161–173.
6. Зиновьева, Д. М. Социальная реклама как фактор актуализации семейных ценностей / Д. М. Зиновьева // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 4 (17). – С. 136–145.
7. Знаков, В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 2002. – № 6. – С. 45–54.
8. Лебедева, Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 2000. – № 3. – Т. 21. – С. 73–87.
9. Юревич, А. В. Динамика психологического состояния современного российского общества / А. В. Юревич // Вестник РАН. – 2009. – № 2. – Т. 79. – С. 112–118.
10. Юревич, А. В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981–2011 гг. / А. В. Юревич, Д. В. Ушаков // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 30–43, с. 33.